

Глава 1088. Прибытие Кавалерии Тунло!

Разгром на левом фланге вызвал цепную реакцию, распространив хаос по армии Тан. Центр, правый фланг и даже тыл начали паниковать и впадать в отчаяние. Даже Божественная Военная Армия, Армия Драконьих Жеребцов, Абсолютная Боевая Армия и другие элитные армии сражались вокруг тысячи серебряных арабских военных машин и армии баллист.

Выбор Армии Откровения для атаки на левом фланге был роковым для всей армии. Теперь, когда левый фланг был разгромлен, пять тысяч солдат Армии Откровения могли выбрать любое направление, которое пожелают, чтобы нанести разрушительный удар внутренним рядам армии Тана и даже тылу. И это был не единственный эффект от развития Армии Откровения на поле битвы.

- Убью! - раздался оглушительный рев, и десятки тысяч скимитаров засверкали, как рыба чешуя. Арабские солдаты, которых так долго не пускали в оборону, сразу почувствовали запах крови и бросились за армией Откровения.

Армия Сюаньфу была на грани полного разгрома.

Когда генералы посмотрели на левый фланг, Ван Чун, Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли и Ван Ян почувствовали, как их сердца сжимаются.

С другой стороны, Кутайба неподвижно стоял под боевым знаменем. Никто не знал, о чем он думал, но позади него Абу Муслим, Айбак и другие слабо улыбнулись. Не было никаких сомнений в том, что арабы теперь полностью имели инициативу в этой битве. Тан больше не имел никакой надежды на победу.

Кланг!

Зов меча раздался над полем битвы, и Гао Сяньчжи шагнул вперед.

- Ван Чун, мы не можем больше ждать! Если мы не будем действовать сейчас, армия будет полностью разгромлена! Чэн Цяньли, готовьтесь к худшему сценарию. В тот момент, когда мы войдем, Кутайба и Абу Муслим определенно ответят. Независимо от результатов, мы должны убить как можно больше арабов, полностью лишив их возможности продвигаться дальше на восток!

Выражение лица Гао Сяньчжи было решительным, и его глаза мерцали решимостью сражаться до смерти.

- Сто боев в песке делают изношенную броню золотой, но не будет возврата, пока Лоулань не сломен. Великий Тан уже отправил все свои элитные войска в бой. Даже если бы он не смог победить арабов, он определенно нанес бы им такие ужасные потери, что они потеряли бы все амбиции и силы, чтобы продвигаться на восток.

Что касается его собственной судьбы, Гао Сяньчжи уже перестал думать об этом.

Ван Чун ничего не сказал, только тяжело вздохнул, обнажив свой стальной меч Вутц. Это был определенно не лучший момент для удара, и он беспокоился, что как только Кутайба вступит в бой, Тан понесет еще больше потерь, чем в настоящее время. Все видели вчера ужасную силу Кутайбы, но у Великого Тана не было другого выбора.

- Прикажи Чэнь Бину изменить цели своих баллист. Сконцентрируй огонь на серебряном осадном оружии Аравии!

- Прикажи Ван Фу занять место Чэнь Бина и отразить атаку арабов. Он должен удержаться независимо от цены!

- Прикажи Су Ханьшаню как можно быстрее подавить арабских щитников. Я даю ему только тридцать секунд. Как только это время истечет, он должен изменить положение и любой ценой подавить армию Откровения Кутайбы!

- Прикажите Чжао Фэнчэну, что независимо от того, сколько потерь понесет армия Сюанью, даже если они все погибнут в бою, он должен удержать Армию Откровения! Без их сдерживания армия баллист не будет эффективной!

- Скажите всем наемникам, что оплата будет увеличена. Если мы победим арабов, они получат в десять раз больше первоначального количества золота!

- Сообщите всем солдатам, чтобы они готовились сражаться до смерти!

Ван Чун издал ряд приказов, которые разнеслись по полю битвы, как сильный ветер. Услышав приказ, Армия Божественной Тюрьмы, Божественная Боевая Армия, Армия Ревущих Тигров, Армия Сюанью, все солдаты Баллисты и все остальные, казалось, сразу поняли свою судьбу, но ни один из них не проявил никаких признаков отступления. Все они схватили свое оружие и бесстрашно атаковали арабов.

- Бой! Бой! Бой!

- Бой! Бой! Бой!.....

Рев зазвучал по небу. В начале было всего несколько тысяч человек, но очень скоро все солдаты начали добавлять свои голоса к этому крику. Перед лицом этой беспрецедентной опасности никто не отступил, и их воля к сражению взлетела до небес. Мало того, что Армия Божественной Тюрьмы, Божественная Военная Армия и Высшая Боевая Армия перестали оттесняться назад, они начали подавлять своих противников.

- Эти неверные!

Айбак широко раскрыл глаза при виде этого. Несмотря на то, что он был их врагом, хотя он считал, что в Аравии были самые сильные солдаты в мире, Айбак был вынужден признать, что солдаты династии Тан были, вероятно, самыми могущественными и самыми неприятными противниками, которых он встречал за всю свою жизнь.

Даже если бы Аравия могла в конечном итоге выйти победителем, они, вероятно, заплатили бы за это ужасную цену.

- Айбак, Осман, Зияд, готовьтесь к выходу! - в этот момент заговорил Абу Муслим, и его лошадь внезапно бросилась вперед, устремляясь к далекой армии Тана.

- Время пришло. Армия Откровения разбила левый фланг Тана. Великие Генералы Тана, вероятно, очень скоро уйдут, после чего наступит наша очередь их подавить.

Если бы Абу Муслим, Айбак и Осман вышли в самом начале битвы, они бы точно смогли нанести серьезную рану Большому Тану, возможно, даже легко уничтожить стальную

оборонительную линию. Но никто из них не сделал этого, не потому что они никак не думали об этом, а потому что все они ждали идеального момента.

До этого момента они не потратили бы ни капли энергии.

Теперь все прошло идеально по плану. Тан будет сегодня побежден!

Кланг!

Абу Муслим обнажил свой ятаган. В тот же момент Осман, Айбак и Зияд кивнули и вытащили свое собственное оружие, в то время как они влили мощные потоки энергии в своих боевых лошадей.

- Ха-ха, время сбора урожая снова пришло! Абу Муслим, Айбак, Зияд, давайте сделаем, как мы сделали с династией Сасанидов, и полностью уничтожим этих восточных неверных! - взревел от смеха Осман, и снял длинный топор со спины. Его глаза были жестокими и дикими.

- Хахаха, Абу Муслим, Осман, я давно не получал такого удовольствия. Как только мы убьем всех солдат династии Тан, мы вознаградим армию, а затем проведем праздник! - от души смеялся Айбак. Он уже мог представить, как счастлив будет халиф в Багдаде, когда услышит новость об этой победе.

Тем временем все на стороне Великой Династии Тан поморщились, увидев Абу Муслима и других арабских командиров, готовящихся вступить в бой.

Как только Осман, Айбак и Абу Муслим были готовы отправиться в путь, они внезапно услышали громкое урчание.

Тыгыдык!

Из-за высоких холмов восточной части поля битвы послышалась сильная дрожь.

Почти незаметный шум быстро превратился в громохание. Было ясно, что это кавалерийская сила приближается к Таласу.

!!!Это внезапное событие ошеломило всех. Абу Муслим и другие только что собрались уходить, когда слышали топот копыт. Почти инстинктивно четыре Великих Генерала Аравии в замешательстве повернулись к Далуну Руозану и Дуву Сили.

Если подкрепление шло с восточной оконечности Таласа, это могли быть только тибетцы и западные турки.

Далун Руозан почувствовал их взгляд, но в этот момент у него было крайне плохое предчувствие. Хотя королевская столица и Святой Храм Великой Снежной Горы могли предположительно послать подкрепление, шансы на это были чрезвычайно малы.

- Это не наши люди! - Далун Руозан сказал по-арабски с крайне серьезным выражением лица.

Далун Руозан не нуждался в дальнейших объяснениях, так как все вскоре заметили могучего жеребца, завернутого в прочную бронзовую броню, что появился на холмах.

Вскоре над холмами показалось массивное знамя с золотым драконом, на них были видны пять золотых когтей.

- Знамя дракона!

Когти дракона на этом знамени заставили Дальуна Руозана содрогнуться. Он знал культуру Центральных Равнин, как тыльную сторону своей ладони. Дракон с четырьмя когтями и золотой дракон с пятью когтями представляли разные вещи. Золотой дракон с пятью когтями представлял верховного правителя Центральных Равнин, Императора Мудреца Великого Тана!

Любая армия, которая могла использовать штандарт императора, определенно не была обычной армией.

- Кавалерия Тунло!

Это имя сразу же выскочило на передний план ума Далуна Руозана, и он, наконец, узнал эту сильнейшую силу кавалерии Ху, служащую Императору Мудрецу. В то же время это было самое сильное подразделение, оставшееся с эпохи императора Тайцзуна!

- Убейте их!

На высоком холме бригадный генерал Чулуоуху из армии Тунло сел на своего стойкого жеребца Тунло, и его глаза сразу же уставились на армию Откровения.

Прошло много лет с тех пор, как кавалерия Тунло была в бою. Как древняя и знаменитая армия поколения Тана Тайцзуна, кавалерия Тунло имела свою гордость. Эта битва сконцентрировала сильнейшие силы Аравии и Великого Тана и наблюдалась бесчисленными людьми.

Император Мудрец наблюдал из столицы, как и весь остальной мир. Тунло нуждались в такого рода битве, чтобы проявить себя перед Его Величеством и доказать Великому Тану свою силу и преданность. Арабы будут служить для этого лучшим фундаментом.

- Все, слушайте мой приказ! Убейте арабов! Пусть все знают силу кавалерии Тунло!

Глаза Чулуоуха вспыхнули ярче звезд. Когда слова покинули его губы, из его тела вырвалась огромная воля к борьбе. Бум! Черные копыта, блестящее и гладкое, крепкое, как железо, стали цокать по холму.

Когда эти копыта приземлились, из-под ног Чулуоуху вырвался огромный ореол, покрытый бесчисленными древними таинственными надписями, и разлетелся по полю битвы, как яростный водопад.

1. Эта строка взята из короткого стихотворения Ван Чанлин, известного своими стихами о Западных Регионах. Эта строка выражает решимость генерала, который, несмотря на то, что его армия была изодранной и желтой от долгого пребывания в пустыне, поклялся не возвращаться домой, пока он не захватит город Лоулан, знаменитый город на Шелковом Пути.

←